

Моск. правда - 1998 - 21 янв. - с. 7.

Легенда продолжается

У Александра Геннадиевича Крупенина в минувшем году был двойной юбилей.

Ему исполнилось 50 лет, двадцать из которых он проработал главным художником Московского детского

кукольного театра теней. Театр тоже справил юбилей - ему исполнилось 60.

Так вышло, что и художник, и театр накануне своих юбилеев встали перед испытанием...

Мы с Александром Геннадиевичем в его небольшом кабинете рядом с мастерской. На полках собственноручно сделанные макеты к спектаклям.

Миниатюрные произведения искусства, от которых трудно оторвать взгляд.

- Ни я, ни коллектив не понимали, на что идем. А мы шли на труднейший экзамен. Серьезнейшее испытание человеческой и творческой состоятельности. Сложившаяся ситуация проверяла нас, насколько мы порядочны, действительно ли мы творческие

проектировщик, и как участник строительства.

- Театральный художник должен уметь все, - говорит Крупенин, и он действительно умеет все. Иначе как профессионально объяснить бутафорам, осветителям и столярам свой замысел?

Спустя 20 лет ему пришлось освоить еще одну театральную профессию. В октябре 1996 года скончался Лев Константинович Машлятин, и коллектив предложил на пост художественного руководителя его, главного художника. Случай беспрецедентный. Никогда еще художника не назначали на эту должность.

ство ассоциаций, образов, неожиданных мыслей, короче - открыть внутри себя мир, неведомый тебе самому.

В 1978 году Л.Машлятин поставил спектакль по повести-сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Для многих зрителей, посмотревших его, он был откровением, а для молодого поколения артистов театра - легендой. Лев Константинович решил восстановить его, начал работать и...

«Мы потеряли все». Эти слова, произнесенные во время прощания, очень точно выразили общее ощущение. Всем казалось, что театр, направлявшийся волею, энергией и творческим вдохновением Мастера, на грани развала.

Восстановление «Маленького принца» стало для театра не только творческим, но и человеческим испытанием.

- Перед нами встал вопрос: что делать? Бросить или все же продолжить работу? А кто продолжит? Хотя я и считался художественным руководителем восстановления, но внутренне был к этому совершенно не готов. Я понимал, что нужны

другие люди, которые, обладая режиссерским опытом, смогли бы довести это дело до конца...

Александр Геннадиевич снова замолчал, переживая, видимо, то непростое для театра время. А я смотрю на дверь кабинета. Там висит афиша: «Маленький принц». Инсценировка и постановка Л.Машлятина. Художник - А.Крупенин. Режиссеры восстановления В.Пронин и з.а РФ Н.Кондрашева.

Спектакль не только вышел, он получился. Постановщики и артисты избежали опасности создания мемориала. Избежали, думаю, потому, что взяли от прежнего спектакля не форму, а дух. Его проникновенную теплоту и полную творческую самоотдачу.

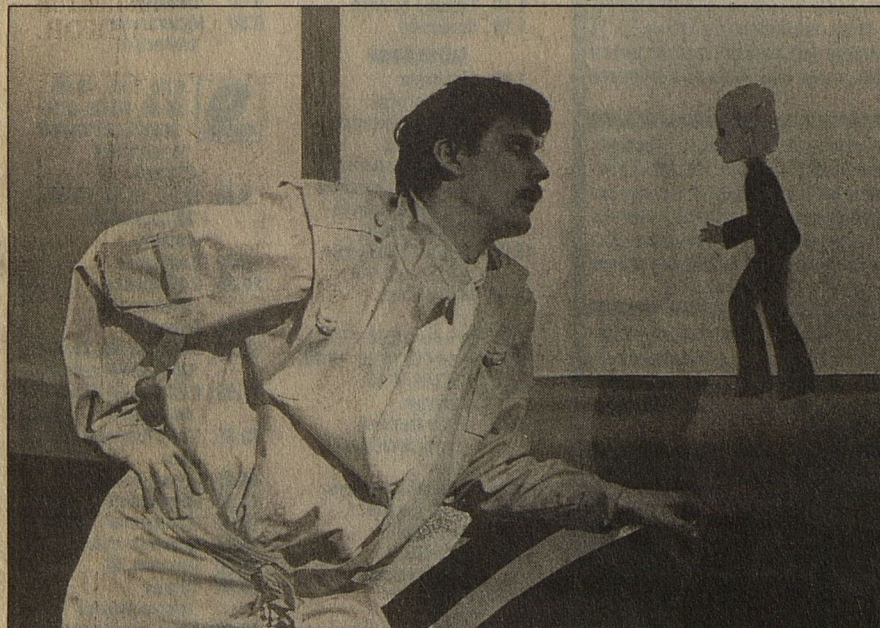
Расстались мы поздним вечером, художественного руководителя Александра Крупенина еще ждала работа главного художника.

Я шел по Измайловскому бульвару и смотрел на необычайно яркие сегодня звезды. Вдруг мне показалось, что я вижу пролетающего между ними Маленького принца. Легенда продолжалась...

Дмитрий РОГОЖКИН.

На снимке: Летчик - А.Платонов с Маленьким принцем («Маленький принц»).

Фото В.ШУЛЕНИНА.

работники и как, наконец, относимся к своему театру.

Крупенин задумывается. Состиснув чуткими пальцами сигарета отдает последний тонкий дымок и гаснет. Щелкает диктофон, завершив последний оборот пленки. Мысленно прокручиваю услышанное и с удивлением обнаруживаю, как непредсказуемые жизненные повороты органично выстраиваются в единую линию творческой судьбы.

Школьник Крупенин, оформляющий спектакли драмкружка, которые ведет студент ГИТИСа Леонид Шалов, становится художником-постановщиком у главного режиссера Леонида Шалова.

Заведующий кафедрой создания внешней формы Школы-студии им. Вл.И.Немировича-Данченко при МХАТе им. Чехова Михаил Кунин, первый раз завалявший на вступительных экзаменах абитуриента Крупенина, через десять лет просит преподавателя Крупенина заменить его на этом посту.

Однокурсник Шалова Лев Машлятин, став художественным руководителем Театра теней, приглашает преподавателя Школы-студии МХАТ и художника Крупенина к себе.

Театр только что получил помещение - еще не Дом. Крупенин построил этот Дом - от сцены до фойе - и как

Тогда можно было сомневаться, а прав ли коллектив, рассуждать на тему стихийности и своеволия творческих личностей, не отдающих себе отчета, и так далее, и так далее. Но сейчас, когда прошел год, ясно: это было, может быть, интуитивное, эмоционально-спонтанное, но единственно верное решение сделать руководителем человека, до тонкостей разбирающегося в театральном механизме вообще и в специфике теневого театра в частности. Театра, не имеющего аналога в России.

- Все-таки наш театр очень специфичен и узконаправлен, - продолжает Крупенин. - У нас пограничный вид искусства - нечто среднее между театром и кино. Двухмерный мир, не имеющий третьего измерения: глубины, объема. Творить в таком двухмерном мире чрезвычайно сложно, но и интересно. Теневой театр может позволить себе делать такие вещи, которые неподвластны театру объемных кукол.

Мне, пересмотревшему почти весь репертуар театра, было ясно, о чем говорит Александр Геннадиевич. Если театр, по известному выражению К.С. Станиславского, выражает «жизнь человеческого духа», то теневой театр способен осязаемо показать тончайшие движения души, вызвать из подсознания множе-